

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Первый комитет

19-е заседание

Вторник, 28 октября 2008 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Суасо (Гондурас)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункты 81–96 повестки дня (*продолжение*)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет, в соответствии со своей программой работы и графиком, переходит к третьему этапу работы, а именно принятию решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня 81–96. Комитет примет решения по проектам резолюций, перечисленным в первом пересмотренном варианте нашего неофициального рабочего документа, начиная с проектов, содержащихся в блоке 1 «Ядерное оружие». Приняв решения по проектам резолюций в блоке 1, Комитет перейдет к принятию решений по резолюциям, содержащимся в блоке 2 «Другие виды оружия массового уничтожения», после чего примет решения по проектам резолюций в блоках 3 и 7.

Хотел бы напомнить делегациям, что Комитет будет придерживаться процедуры, которую я уже описал в общих чертах и которая изложена в нескольких информационных документах о порядке работы. Эти документы были распространены на прошлой неделе, и вчера мы их обсудили. Таким

образом, я вновь призываю все делегации следовать установленной процедуре и стараться не мешать работе Комитета, когда начнется голосование по блокам.

Позвольте мне также напомнить делегациям о том, что авторы проектов резолюций могут в начале совещания выступить с общими заявлениями по конкретному блоку. Однако, в соответствии с правилами процедуры, эти делегации не могут выступать с заявлениями по мотивам голосования ни до, ни после принятия решений по проектам резолюций.

Теперь Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в блоке 1, в соответствии с первым пересмотренным вариантом неофициального рабочего документа, который делегации получили вчера.

Слово предоставляется делегациям, которые хотели бы сделать заявления общего характера по блоку 1 «Ядерное оружие». Прошу делегации соблюдать установленный для таких выступлений регламент, а именно не выходить за рамки 10 минут, иначе заседание растянется надолго.

Первым слово предоставляется представителю Монголии, который представит проект резолюции A/C.1/63/L.28.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Г-н Баатар (Монголия) (*говорит по-английски*): Имею честь внести на рассмотрение проект представляемой раз в два года резолюции «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», содержащийся в документе A/C.1/63/L.28. Проект резолюции представляется от имени авторов, Франции, Казахстана, Марокко и Соединенных Штатов Америки.

В этом году исполняется десять лет со дня принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи о международной безопасности Монголии и ее статусе государства, свободного от ядерного оружия, резолюции 53/77 D. Последующие резолюции Генеральной Ассамблеи 55/33 S, 57/67, 59/73 и 61/87, а также различные меры, принятые правительством Монголии во взаимодействии с международным сообществом для осуществления их положений, способствовали укреплению стабильности и доверия в регионе, а также повышению уровня безопасности Монголии.

Статус Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, был провозглашен в 1992 году и с тех пор стал важным элементом глобального режима нераспространения. В своем докладе A/63/122 Генеральный Секретарь сделал вывод о том, что за последние десять лет статус Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, был закреплён и институционализирован, и признается все более широким кругом государств.

После принятия последней одноименной резолюции Генеральной Ассамблеи (61/87) был достигнут значительный прогресс в закреплении статуса Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия.

Статус Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, подтвержден и отражен в ряде двусторонних документов, таких как Московская декларация от 8 декабря 2006 года и российско-монгольское совместное коммюнике от 13 апреля 2008 года, а также в многосторонних документах, включая гаванский документ четырнадцатого саммита Движения неприсоединения, состоявшегося в 2006 году, и тегеранский документ пятнадцатой министерской конференции Движения, прошедшей в 2008 году.

Правительство моей страны продолжает работать над институционализацией статуса Монголии и планирует заключить трехсторонний договор с Рос-

сией и Китаем. После проведения предварительных встреч в 2002 году, в 2007 году мы подготовили проект договора и передали его российской и китайской сторонам. Хотел бы поблагодарить российскую и китайскую делегации за проведение открытых и искренних переговоров в рамках работы Комитета и за их готовность к дальнейшим шагам в ближайшем будущем.

По решению первой Конференции государств — участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, прошедшей в 2005 году в Мексике, Монголия сформировала национальный координационный центр, занимающийся вопросами, связанными со статусом зоны, свободной от ядерного оружия, и установила контакты с аналогичными координационными центрами других сторон договора о зонах, свободных от ядерного оружия. В рамках подготовки к проведению второй Конференции государств — участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, Монголия планирует провести 27–28 апреля 2009 года в Улан-Баторе совещание координационных центров. Мы также продолжаем работу над повышением осведомленности в вопросах, связанных со статусом зоны, свободной от ядерного оружия, на государственном и международном уровнях. Министерство иностранных дел Монголии провело в этом году обсуждение в формате «круглого стола» по вопросам, связанным со статусом Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия.

На втором заседании Подготовительного комитета Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшегося в Женеве 28 апреля — 9 мая 2008 года, Монголия представила рабочий документ по зонам, свободным от ядерного оружия. Кроме того, моя страна представила документ, озаглавленный «Меморандум правительства Монголии об укреплении международной безопасности страны и ее статусе как зоны, свободной от ядерного оружия», и попросила распространить его в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (A/63/73-S/2008/297). Считаем, что этот документ может оказать полезное влияние при рассмотрении проекта резолюции о статусе Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/63/L.28 и находящийся на рассмотрении

Комитета, носит в основном процедурный характер и содержит ряд технических обновлений. В нем учтен доклад Генерального секретаря и выражается благодарность Генеральному секретарю за усилия по осуществлению резолюции 61/87. Как и в предыдущей резолюции, в нем выражается поддержка и одобрение политики добрососедства, которую Монголия проводит в отношении граничащих с ней государств. В резолюции содержится призыв к государствам-членам продолжать сотрудничество с Монголией в осуществлении положений резолюции.

Проект резолюции был внимательно изучен заинтересованными делегациями и пользуется широкой поддержкой. Поэтому моя делегация надеется, что члены Комитета решат, как и в прошлый раз, принять проект резолюции без голосования.

Г-жа Моаль-Макам (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени 27 государств — членов Европейского союза (ЕС) по вопросу о проекте резолюции, озаглавленном «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет» (A/C.1/63/L.38). Европейский союз привержен усилиям по универсализации этого документа и повышения эффективности его осуществления, где необходимо. Мы хотели бы внести свою лепту путем принятия этого текста, который развигивает успех резолюций, ранее представленных председателем Кодекса (последняя — в 2005 году). Учитывая ту важность, которую мы придаем Кодексу, Европейский союз решил отойти от обычая и поручить председателю внести в Первый комитет проект резолюции от имени его государств-членов. В работе над текстом приняли участие более 100 государств — членов Организации Объединенных Наций, и я хочу вновь поблагодарить их за поддержку.

Кодекс отражает результаты широких консультаций. Он призван повышать транспарентность на основе процедур предварительного уведомления о запуске ракет и космических летательных аппаратов, а также путем обмена информацией о соответствующих методах и программах. За время, прошедшее с принятия Кодекса, к нему присоединились 130 государств.

Представленный нами в этом году проект резолюции является обновленной версией предыдущих резолюций. В нем содержится призыв к даль-

нейшему поиску путей и способов эффективного решения проблемы распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Этот вопрос изучали эксперты, работавшие в этом году в рамках системы Организации Объединенных Наций. Результатом их усилий стал доклад, к рассмотрению которого у нас, несомненно, будет возможность вернуться.

Теперь я хотела бы выступить от имени Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/63/L.55, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Страны-кандидаты Турция, Хорватия, бывшая Югославская Республика Македония, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия, а также Норвегия, Украина и Республика Молдова присоединяются к этому заявлению.

Как и каждый год в отношении подобных текстов, государства — члены Европейского союза являются соавторами этого проекта резолюции и хотели бы заявить о своей особой поддержке его письма. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является важнейшим механизмом ядерного разоружения и нераспространения, и Европейский союз придает очень большое значение его скорейшему вступлению в силу. Он также приветствует тот факт, что Багамские острова, Барбадос, Колумбия и Малайзия представили грамоты о ратификации Договора в прошлом году. Мы также приветствуем подписание Договора Бурунди, Ираком и Тимором-Лешти и призываем эти страны как можно скорее его ратифицировать, с тем чтобы они вошли в число его государств-участников.

Мы отмечаем, среди прочего, что состоявшееся в сентябре в Нью-Йорке министерское совещание по ДВЗЯИ дает новый толчок процессу вступления Договора в силу. В целом Европейский союз призывает все государства, особенно перечисленные в приложении 2 к Договору, подписать и ратифицировать Договор безотлагательно и без выдвижения условий.

Европейский союз продолжает целенаправленные усилия в поддержку Договора и Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). 15 июля Европейский союз принял но-

вое совместное решение о выделении 2,316 млн. евро на деятельность ОДВЗЯИ и государств — членом по контролю, наблюдению и надзору. Среди его целей — совершенствование методов обнаружения радионуклидов и предоставление технической помощи подписавшим Договор африканским государствам, с тем чтобы они могли в полной мере участвовать в этом процессе и вносить свой вклад в систему контроля за соблюдением Договора.

Европейский союз отдает себе отчет в том, насколько важно обеспечить вступление в силу ДВЗЯИ в контексте следующей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в связи с чем им было принято внутреннее решение использовать все возможности для убеждения еще не присоединившихся к ДВЗЯИ государств сделать этот шаг в интересах универсализации Договора. Кроме того, Европейский союз призывает все государства-члены выполнять финансовые обязательства перед ОДВЗЯИ. Эти усилия должны предприниматься для того, чтобы, помимо прочего, сделать возможной полноценную реализацию предусмотренного в Договоре режима контроля и тем самым обеспечить полное доверие к нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово представляется представителю Мексики, который представит проект резолюции A/C.1/63/L.55.

Г-жа Родригес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика горда тем, что ей выпала сегодня честь представить проект резолюции, озаглавленной «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (A/C.1/63/L.55) от имени его многочисленных соавторов. Прошло 12 лет с тех пор, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был согласован и открыт для подписания, и крайне важно, чтобы Договор вступил в силу как можно скорее. Универсализация Договора должна быть общей целью международного сообщества. Основным содержанием настоящего проекта резолюции является настоятельный призыв ко всем государствам подписать и ратифицировать Договор, в особенности же он обращен к тем, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу.

Проект резолюции также настоятельно призывает государства соблюдать моратории и воздерживаться

от действий, идущих вразрез с сутью и целями Договора. Далее в проекте резолюции еще раз подтверждается необходимость продолжать усилия, направленные на создание режима, позволяющего проверить степень соблюдения Договора. Проект также приветствует ратификацию Договора в этом году Колумбией, Барбадосом, Малайзией и Бурунди, равно как его подписание Ираком и Тимором-Лешти.

Наконец, в проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю, в консультации с Подготовительной комиссией Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подготовить доклад об усилиях, которые предпринимаются для универсализации Договора государствами, которые ратифицировали его, а также о возможностях оказания помощи по процедуре ратификации тем государствам, которые обратятся с соответствующей просьбой по этому вопросу, и представить такой доклад Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии.

Будучи убежденными в важности данного проекта резолюции, мы повторяем свое приглашение всем желающим делегациям присоединиться к числу его соавторов. И, наконец, мы призываем делегации решительно поддержать этот проект.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в прошлые годы, делегация Кубы выступила соавтором и проголосует за ряд проектов резолюций по тематической группе вопросов I «Ядерное оружие». То же самое относится и к проектам резолюций A/C.1/63/L.7 «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», A/C.1/63/L.14 «Ядерное разоружение», A/C.1/63/L.15 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», A/C.1/63/L.16 «Уменьшение ядерной опасности», A/C.1/63/L.19, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Куба считает, что проект резолюции A/C.1/63/L.14 «Ядерное разоружение» является одним из текстов Первого комитета, в которых наиболее полно раскрыт вопрос ядерного разоружения. Он остается и должен оставаться впредь одним из важней-

ших в области разоружения. В этом году проект резолюции A/C.1/63/L.14 был укреплен. Мы выражаем глубокое удовлетворение тем, что ряд предложений, выдвинутых кубинской делегацией, включены в его текст.

Мы сожалеем о том, что хотя ежегодно принимается резолюция, касающаяся последующих мер по осуществлению консультативного заключения Международного Суда, как это произойдет и в текущем году в случае с проектом резолюции A/C.1/63/L.19, все же консультативное решение до сих пор остается невыполненным. Куба еще раз подтверждает важность единодушного мнения Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово представителю Исламской Республики Иран, который представит проект резолюции A/C.1/63/L.27.

Г-н Болурян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Выступая в общих прениях, наша делегация сообщила в своем заявлении о намерении, с учетом успешного завершения работы третьей группы правительственных экспертов, представить проект резолюции по вопросу о ракетах. В связи с этим я хотел бы высказать ряд замечаний.

Египет, Индонезия и Исламская Республика Иран традиционно являются соавторами проекта резолюции под названием «Ракеты». В нынешнем году этот проект содержится в документе A/C.1/63/L.27.

Третья группа правительственных экспертов, сформированная в соответствии с резолюцией 59/67, провела серьезные, глубокие и всеобъемлющие конструктивные обсуждения сложного вопроса о ракетах во всех его аспектах, включая те области, в которых возможно достижение консенсуса. Несмотря на сложность вопроса и наличие различных точек зрения, группа успешно завершила свою работу, приняв доклад на основе консенсуса. Доклад был распространен в виде документа A/63/176.

Принятие доклада на основе консенсуса является обнадеживающим фактом, который отражает

ценность экспертных обсуждений сложного вопроса о ракетах в рамках Организации Объединенных Наций. Как сказал Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее в 2006 году (A/61/168), нет другого форума, где эксперты из государств с чрезвычайно различными взглядами могли бы провести столь всестороннее и тщательное обсуждение этой тематики, четко ставя перед собой цель достигнуть консенсуса по вопросу о ракетах во всех его аспектах. Более того, в завершение своего доклада третья группа особо выделила ту важную роль, которую играет Организация Объединенных Наций, располагая более структурированным и эффективным механизмом достижения такого консенсуса.

После того, как данный пункт в 1991 году был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, рассмотрение вопроса о ракетах во всех его аспектах в рамках Организации Объединенных Наций получает все большую поддержку. Например, в заключительном документе Конференции министров Движения неприсоединения, состоявшейся в июле 2008 года, подчеркивается необходимость сохранять вопрос о ракетах во всех его аспектах в повестке дня Генеральной Ассамблеи и приветствуется успешное завершение работы третьей группы правительственных экспертов.

Проект резолюции A/C.1/63/L.27 был подготовлен с сохранением духа предыдущих резолюций на эту тему. В пункте 1 постановляющей части приветствуется доклад Генерального секретаря. В пункте 2 запрашиваются мнения государств-членов по докладу о ракетах и содержится просьба к Генеральному секретарю представить эти мнения Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии.

Мы надеемся, что делегации смогут поддерживать проект резолюции подобно тому, как они поддерживали соответствующие резолюции в предыдущие годы.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В нашем заявлении об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке мы отмечали, что в обстановке наращивания ядерных арсеналов и запасов ядерного оружия, разработки новых его видов, существует угроза применения этого оружия, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют своих обязательств и обещаний, принятых в

1995 и 2000 годах на Конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Сегодня на государства оказывается давление, цель которого заключается в том, чтобы лишить их возможности получить доступ к средствам защиты своей безопасности и суверенитета, что является правом, закрепленным в Уставе, международном праве и международных конвенциях.

В то время, когда мы стремимся к полной ликвидации ядерного оружия и достижению универсальности ДНЯО, не уделяется должного внимания действиям Израиля, который обладает таким оружием, но не участвует в режиме нераспространения. Более того, в то время как государствам-участникам отказывают в праве использовать технологию в мирных целях и в интересах развития — в том, ради чего, по сути, и создавалось Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Израилю оказывают поддержку.

Израиль продолжает на Ближнем Востоке свою агрессивную политику вооружения, располагая гигантским арсеналом обычных и иных видов вооружений всех видов, включая оружие массового уничтожения, и, прежде всего, ядерное оружие. Он осуществляет опасную военную ядерную программу, которая, в отсутствие эффективного международного контроля и какой бы то ни было реакции международного сообщества на эту серьезную ситуацию, ставит под угрозу безопасность региона и всего мира.

Таким образом, Ближний Восток — самый уязвимый регион в мире в этом отношении, и он больше всех страдает от фальсификации фактов. Сирия одной из первых призвала превратить Ближний Восток в зону, свободную от оружия массового уничтожения, прежде всего, ядерного оружия. Она неустанно работает над достижением этой цели. Наша страна выдвинула множество инициатив, самой последней из которых стал проект резолюции Совета Безопасности, представленный Сирией от имени группы арабских государств 29 декабря 2003 года (приложение, A/58/667) и направленный на то, чтобы сделать наш регион свободным от всех видов оружия массового уничтожения, прежде всего, ядерного оружия, под общим контролем международного сообщества и Организации Объединенных Наций, с учетом всех многосторонних конвенций по разоружению.

Тот факт, что эта инициатива арабских стран до сих пор не была принята, только поощряет Израиль в его упорном отказе присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты и деятельность под режим гарантий МАГАТЭ. Мы призываем международное сообщество оказать давление на Израиль, заставить его присоединиться к ДНЯО и найти эффективный механизм, который позволил бы достичь этой цели во имя стабильности, справедливого и всеобщего мира в нашем регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнее общее заявление по этой тематической группе вопросов. Сейчас Комитет рассматривает проекты резолюций, представленных по тематической группе 1. Предоставляю слово желающим высказаться по голосованию до его проведения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущих случаях, Куба воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.38 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Наша страна выразила протест против не-транспарентного и избирательного процесса проведения переговоров по Кодексу поведения. Этот Кодекс был разработан и принят в рамках процесса, проходившего вне системы Организации Объединенных Наций и без участия всех заинтересованных стран.

Куба считает, что все аспекты ракетной проблемы могут и должны рассматриваться в Организации Объединенных Наций при самом широком участии государств-членов, транспарентно, без дискриминации или избирательного подхода. Все заинтересованные государства-члены имеют законное право открыто участвовать во всех стадиях рассмотрения этого вопроса, а также в принятии соответствующих практических мер.

Мы считаем, что у Кодекса поведения есть существенные недостатки и ограничения, и он не в полной мере отражает первоочередные интересы значительной группы стран. Среди подобных проблем можно упомянуть следующие: во-первых, в Кодексе не рассмотрен вопрос использования ракетных технологий в мирных целях или необходимость сотрудничества в этой сфере для решения конкретных потребностей развивающихся стран.

Во-вторых, он сосредоточен лишь на горизонтальном аспекте распространения оружия и не учитывает вертикальное распространение. Мы считаем, что более широкий, сбалансированный и недискриминационный подход к решению вопроса о ракетах требует, чтобы мы вышли за рамки горизонтального распространения оружия и включили сюда другие, не менее важные аспекты вертикального распространения, такие как разработка, испытание и разрывание ракет.

В-третьих, Кодекс не направлен на решение наиболее серьезной проблемы — наличие и непрекращающаяся разработка ядерного оружия, для которого баллистические ракеты являются не более чем системой доставки.

В-четвертых, в Кодексе идет речь лишь о баллистических ракетах и он игнорирует другие виды ракет, несмотря на то, что они имеют большое значение.

В-пятых, в Кодексе не отражены проблемы помощи и сотрудничества, моменты, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о ракетах.

Как это уже было в прошлом, во время консультаций по тексту Кодекса основные авторы проекта резолюции A/C.1/63/L.38 ясно дали понять, что они не готовы рассматривать предложения по поправкам. Мы сожалеем о такой негибкости: она не помогает примирению разногласий. Мы надеемся, что в будущем подобный подход будет пересмотрен теми, кто намерен выдвигать проекты резолюций по этому вопросу.

Куба полностью поддерживает все аспекты нераспространения оружия массового уничтожения и систем его доставки, включая баллистические ракеты. Мы убеждены, что лучшими механизмами являются юридические инструменты, выработанные в ходе многостороннего обсуждения, и только они, в конечном счете, способны стать по-настоящему эффективными механизмами решения вопросов разрушения и нераспространения, в том числе и проблемы распространения баллистических ракет.

Г-н Руддиард (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила предоставить ей слово с тем, чтобы дать пояснения в отношении своего голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.38 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению

распространения баллистических ракет». Мы по-прежнему убеждены в необходимости универсального, всеобъемлющего, транспарентного и недискриминационного подхода на многосторонней основе ко всем аспектам вопроса о ракетах в интересах международного мира и безопасности. Поэтому Индонезия поддерживает участие Организации Объединенных Наций в рассмотрении вопроса о ракетах во всех его аспектах.

Проект резолюции не претерпел изменений с тех пор, как три года назад была принята предыдущая резолюция по этому вопросу (резолюция 60/62), в которой из текста было исключено слово «разработка». Добавив его к существующему термину «распространение», мы получили бы более сбалансированный документ по этому виду оружия и средствам его доставки. Кроме того, в тексте проекта нет четкого указания на центральную роль Организации Объединенных Наций в ракетной сфере, что, по-нашему мнению, крайне важно.

В силу этого делегация нашей страны воздержится от голосования по данному проекту резолюции.

Г-жа Радиан-Гордон (Израиль) (*говорит по-английски*): Сложившаяся ситуация с распространением ядерного оружия на Ближнем Востоке заставляет поставить вопрос о том, действительно ли проект резолюции A/C.1/63/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» имеет отношение к реальному положению дел. Несомненно, опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке действительно существует. За последние несколько лет на Ближнем Востоке произошло немало тревожных событий, связанных с распространением оружия, ни в одном из них которых Израиль замешан не был, однако все они угрожали нашей безопасности. Три из четырех хорошо известных случаев произошли на Ближнем Востоке, еще один случай в настоящее время расследуется.

Эти события свидетельствуют о вызывающем озабоченность отношении определенных государств региона к их обязательствам в сфере ядерного оружия. Наш регион также страдает от безответственного поведения некоторых государств, находящихся за пределами региона, которые продолжают экспортировать в него баллистические ракеты и техноло-

гии, относящиеся к оружию массового уничтожения.

Израиль надеется, что, в рамках пункта повестки дня «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», международное сообщество, как минимум, призовет государства к соблюдению соответствующих международных обязательств. Это в особенности касается продолжающихся секретных усилий Ирана в ядерной области и полного пренебрежения им резолюциями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности.

Прискорбно, что в проекте резолюции игнорируются соответствующие резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности, а также доказательства упомянутых нарушений, приведенные в соответствующих докладах. Более того, проект резолюции целиком сосредоточен на Израиле и тем самым выделяет его. При этом игнорируются враждебная политика и заявления Ирана, в том числе призывы к уничтожению Израиля, прозвучавшие из уст иранского президента. Все это сопровождается злыми антисемитскими замечаниями типа тех, которые высказывались совсем недавно в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи.

Принятие такой резолюции не будет служить высокой цели пресечения распространения на Ближнем Востоке. Оно также не будет способствовать повышению роли и репутации данного органа. Мы призываем представителей проголосовать против проекта резолюции и дистанцироваться от попыток, направленных на то, чтобы отвлечь внимание от реальной опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, которые подрывают авторитет этого Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Напоминаю представителям, что до начала голосования Комитет заслушивает объяснения мотивов голосования, а не общие заявления.

Г-жа Моал-Макаме (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени Европейского союза по вопросу о проекте резолюции A/C.1/63/L.2, озаглавленной «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Страны-кандидаты Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны-участники процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Сербия и Черногория, а

также Норвегия и Республика Молдова присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз намерен проголосовать за настоящий проект резолюции. Европейский союз всецело привержен выполнению резолюций по Ближнему Востоку, принятых Советом Безопасности, а также в 1995 году Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. Европейский Совет поддерживает универсализацию ДНЯО. Эта позиция неизменна и хорошо известна.

Мы также выступаем за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие и средства его доставки. Мы призываем все страны региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Мы призываем их присоединиться к конвенциям о запрещении химического и биологического оружия, а также заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) полномасштабное соглашение о гарантиях и дополнительный протокол.

Европейский союз, наряду с другими странами Средиземноморья, в течение более 10 лет принимал участие в Барселонском процессе, который позволил найти общие позиции по широкому кругу вопросов, и в задачи которого, среди прочего, входит работа, направленная на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки.

13 июля этого года главы государств и правительств стран Средиземноморья и Европейского союза встретились в Париже, чтобы создать Союз для Средиземноморья. Эта перспективная инициатива направлена на то, чтобы собрать воедино страны, которые разделяют одну и ту же цель, а именно — активизация усилий, направленных на превращение Средиземноморья в мирный, демократический, согласованно действующий и процветающий регион. Одной из задач данной инициативы является создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки на основе инструментов контроля.

Со времени прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Европейский союз продолжил развитие процесса рассмотрения и сближения в целях созда-

ния на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Весной прошлого года при содействии Института изучения проблем безопасности Европейского союза был проведен неофициальный форум, на котором встретились представители государств региона, Европейского союза, Лиги арабских государств, секретариата Совета Европейского союза, национальных органов власти, которые занимаются проблемами ядерной энергии, университетов и научно-исследовательских центров. Европейский союз намерен продолжить это начинание. Подобные же инициативы по этому вопросу были предприняты рядом стран Европейского союза.

Кроме того, Европейский союз хотел бы напомнить о существующих с 1999 года директивах по созданию зон, свободных от ядерного оружия, а также о том, что они должны стать предметом консультаций с участием всех сторон. Это особенно актуально в случае с Ближним Востоком. Более того, Европейский союз считает, что на Ближнем Востоке должна быть создана зона, свободная от ядерного оружия, поддающаяся реальной проверке. Нет сомнений, что в этом отношении ведущую роль должно играть МАГАТЭ. Именно поэтому так важно, чтобы все государства региона подписали, ратифицировали и осуществили дополнительный протокол и в полной мере сотрудничали с Агентством.

Равным образом очевидно, что если мы действительно хотим создать зону, свободную от ядерного оружия на Ближнем Востоке, то необходимо решить вопрос относительно того, как поступать с нарушителями обязательств о нераспространении в регионе. В этом отношении Европейский союз выражает обеспокоенность тем, что в данном проекте резолюции отсутствует упоминание об определенных событиях в области распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, которые по-прежнему препятствуют достижению поставленной цели.

Европейский союз с сожалением отмечает упорное нежелание Ирана выполнять требования Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ: Иран отказывается остановить обогащение, пролить свет на свою деятельность в прошлом и в настоящем, или обеспечить МАГАТЭ доступ и сотрудничество, которые необходимы Агентству для того, чтобы снять нерешенные вопросы, упомянутые в его отчетах, с целью восстановить доверие. Европейский союз сохраняет приверженность ско-

рейшему поиску решения иранской ядерной проблемы путем переговоров и еще раз подтверждает свою твердую приверженность двуединому подходу.

Мы настоятельно призываем Иран открыть дорогу переговорам, выполнив резолюции 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности. Мы еще раз подтверждаем поддержку тех предложений, которые в июне 2006 года были переданы Ирану Генеральным секретарем и Высоким представителем Европейского союза, и которые были разработаны в рамках пересмотренного варианта, направленного Ирану 14 июня 2008 года.

Более того, Европейский союз отмечает комментарии, высказанные Генеральным директором МАГАТЭ в отношении утверждений о наличии необъявленных ядерных установок в Сирии. Мы приветствуем тот факт, что МАГАТЭ в конце июня приняло решение провести расследование в этом отношении, и подчеркиваем свое стремление добиться от Сирии полного сотрудничества с Агентством, с тем, чтобы Агентство могло в полном объеме осуществить свой мандат в удовлетворительных условиях. Европейский союз по-прежнему с нетерпением ждет доклада об инспекции МАГАТЭ.

Цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, не может быть достигнута, если все государства в регионе не будут разделять убежденность в том, что участие в таком механизме не нанесет ущерб их безопасности, а, наоборот, укрепит ее. Это предполагает ведение диалога между сторонами, мирные переговоры и укрепление доверия.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В отношении проекта резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленного «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», автором которого выступила Япония, делегация Корейской Народно-Демократической Республики решительно отвергает последний пункт преамбулы. В нем содержится следующая фраза:

«признавая важное значение осуществления резолюции 1718 (2006) Совета Безопасности от 14 октября 2006 года в отношении ядерного испытания, объявленного Корейской Народно-Демократической Республикой...».

Резолюция Совета Безопасности 1718 (2006) — не более чем результат безответственности и несправедливости Совета Безопасности. Вместо того, чтобы создавать проблему из ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой, Совет Безопасности должен был призвать к ответу ту страну, которая вынудила Корейскую Народно-Демократическую Республику провести это испытание. Ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, является мерой законной самообороны. Достигнутый им эффект ядерного сдерживания является надежной гарантией мира и безопасности на Корейском полуострове и не только там.

За этим пунктом скрывается коварное намерение Японии отвлечь внимание международного сообщества от попыток ремилитаризации Японии. Япония должна пообещать международному сообществу в полном объеме выполнить свои обязательства по шестисторонним соглашениям и воздержаться от абсурдных призывов к осуществлению резолюции Совета Безопасности 1718 (2006), что только затруднит текущий процесс шестисторонних переговоров. По этим причинам моя делегация будет голосовать против проекта резолюции в целом.

Г-н Болурян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/63/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке», и проекту резолюции A/C.1/63/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», по которым Комитету предстоит принять решение через несколько минут.

С момента выдвижения Ираном соответствующей инициативы в 1974 году Генеральная Ассамблея неизменно поддерживает идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и не раз отмечала, что создание такой зоны внесет весомый вклад в укрепление международного мира и безопасности. Выполнение положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) всеми сторонами, которых это непосредственно касается, является непременным условием обеспечения создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Как отмечалось в многочисленных заявлениях государств-членов во время обсуждения этого вопроса в Комитете, все государства региона, за исключением сионистского режима, являются участниками Договора. Указанный режим остается единственным препятствием на пути создания такой зоны на Ближнем Востоке. Если бы не упорный отказ этого режима поставить свои объекты хоть под какой-либо международный контроль, Ближний Восток уже давно превратился бы в зону, свободную от ядерного оружия.

Устранение угрозы, которую представляет для мира и безопасности в регионе и во всем мире ничем не контролируемая программа разработки ядерного оружия этого режима, требует принятия серьезных мер. Не секрет, что Соединенные Штаты, проводящие чрезвычайно деструктивную политику в этом вопросе, активно препятствуют принятию в рамках международных форумов каких-либо серьезных шагов с целью устранения этой реально существующей угрозы.

Игнорирование факта наличия у сионистского режима ядерного оружия наносит урон режиму нераспространения. В этой связи мы считаем, что непоследовательная позиция некоторых европейских стран в отношении режима нераспространения — это неверный сигнал в адрес сионистского режима. Если указанные западные страны будут продолжать закрывать глаза на наличие этой реальной угрозы распространения, они рискуют утратить и остатки доверия, которым они еще пользуются среди стран Ближнего Востока.

Ничем не оправданное и совершенно необоснованное сосредоточение внимания на имеющих мирный характер и поставленных под действие международных гарантий ядерных установках, вместо того чтобы заниматься устранением реально существующей угрозы ядерного распространения, связанной с наличием у сионистского режима не поставленных под режим гарантий, секретных заводов по производству ядерного оружия, является контрпродуктивным и ведет к опасному отвлечению внимания от настоящей проблемы. Мы преисполнены решимости и впредь не жалея сил добиваться достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить.

пить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Сейчас Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, включенным в блок I. Сначала Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.1. Слово имеет заместитель Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции проекту резолюции A/C.1/63/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта на 10-м заседании 16 октября 2008 года. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/63/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции изъявил желание, чтобы проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.2. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции. Слово имеет заместитель Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта на 10-м заседании 16 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.2 и A/C.1/63/CRP/3.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/63/L.2. Сейчас Комитет проведет отдельное заносимое в отчет о заседании голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/63/L.2, который гласит:

«отмечая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязалась прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора, призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Агентства в отношении всей своей ядерной деятельности, и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Па-

пуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эфиопия, Маврикий.

Шестой пункт преамбулы сохраняется 157 голосами против 4 при 5 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Ирака уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.2 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская

Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Канада, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Индия, Нигер, Нигерия.

Проект резолюции A/C.1/63/L.2 в целом принимается 159 голосами против 5 при 7 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Нигера и Нигерии уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.5. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Швейцарии на 10-м заседании 16 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.5 и A/C.1/63/CRP.3** и Add.3-4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Сент-

Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Греция, Венгрия, Израиль, Латвия, Литва, Люксембург, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Словакия, Словения, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина.

Проект резолюции A/C.1/63/L.5 принимается 134 голосами против 3 при 32 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.15. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции проекту резолюции A/C.1/63/L.15, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индии на 10-м заседании 16 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.15 и A/C.1/63/CRP.3 и Add.3-4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Ук-

раина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/63/L.15 принимается 110 голосами против 50 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.16*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.16*, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индии на 10-м заседании 16 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.16* и A/C.1/63/CRP.3/Add.3-4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марок-

ко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/63/L.16 принимается 108 голосами против 50 при 13 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.19. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.19,

озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Малайзии на 18-м заседании 27 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.19 и A/C.1/63/CRP.3/Add.1* и Add.3-4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Грузия, Гер-

мания, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Канада, Хорватия, Кипр, Финляндия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Украина, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/63/L.19 принимается 118 голосами против 30 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.27. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.27, озаглавленному «Ракеты». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 19-м заседании 28 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документе A/C.1/63/L.27.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гре-

нада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Дания, Франция, Израиль, Литва, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Уганда, Украина.

Проект резолюции A/C.1/63/L.27 принимается 112 голосами против 9 при 50 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту

резолюции A/C.1/63/L.28. Слово имеет заместитель Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.28, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», был внесен на рассмотрение представителем Монголии на 19-м заседании 28 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.28 и A/C.1/63/CRP.3** и Add.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции изъявили желание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.38. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Франции от имени Европейского союза на 11-м заседании 17 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.38 и A/C.1/63/CRP.3/Add.3–5. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Антигуа и Барбуда, Гренада, Казахстан и Кыргызстан.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго,

Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Замбия.

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика).

Воздержались:

Алжир, Боливия, Куба, Египет, Индия, Индонезия, Ливан, Малайзия, Маврикий, Мексика, Непал, Оман, Пакистан, Катар, Соломоновы Острова, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен.

Проект резолюции A/C.1/63/L.38 принимается 145 голосами против 1 при 20 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.40. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 6 постановляющей части. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции проекту резолюции A/C.1/63/L.40, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Бразилии на 8-м заседании 14 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.40 и A/C.1/63/CRP.3** и Add.1*, 2 и 5. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Гренада, Ямайка и Уругвай.

Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 6 постановляющей части. Сейчас Комитет проведет раздельное голосование по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/63/L.40.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия,

Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Пакистан.

Воздержались:

Бутан, Франция, Израиль, Маршалловы Острова, Непал, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 157 голосами против 2 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.40 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Индия, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Палау, Российская Федерация.

Проект резолюции A/C.1/63/L.40 в целом принимается 161 голосом против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.54. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции проекту резолюции A/C.1/63/L.54, озаглавленному «Конференция Организации Объединенных Наций по определению надлежащих путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 19-м заседании 28 октября 2008 года. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/63/L.54.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Но-

вая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина.

Проект резолюции A/C.1/63/L.54 принимается 121 голосом против 3 при 45 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.55. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/63/L.55, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 19-м заседании 28 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в

документах A/C.1/63/L.55 и A/C.1/63/CRP.3/Add.1–5.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединен-

ное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/63/L.55 принимается 168 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.58*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции проекту резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Японии на 9-м заседании 15 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции указаны в документах A/C.1/63/L.58* и A/C.1/63/CRP.3/Add.1–5. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Албания, Андорра, Дания, Кыргызстан, Нидерланды, Папуа — Новая Гвинея, Сан-Марино и Сейшельские Острова.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсто-

ния, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Китай, Куба, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/63/L.58 принимается 163 голосами против 4 при 6 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по про-

ектам резолюций, включенным в блок I «Ядерные вооружения».

Сейчас слово будет предоставлено делегациям, пожелавшим выступить с разъяснение мотивов голосования или позиции по проектам резолюций или решений, которые только что были приняты. Список записавшихся для выступления довольно велик, и я хотел бы просить делегатов использовать отведенное нам время с максимальной эффективностью, поскольку сегодня во второй половине дня Комитету предстоит рассмотреть еще один блок проектов.

Г-н Али (Египет) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования делегации Египта по проекту резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленному ««Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Египет воздержался при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку мы считаем, что в основе Кодекса лежат режимы экспортного контроля, разработанные вне системы Организации Объединенных Наций и имеющие дискриминационный и ограничительный характер.

Кроме того, Египет убежден в том, что Кодекс является несбалансированным с точки зрения положенного в его основу подхода и не является всеобъемлющим с точки зрения его охвата. Уделение приоритетного внимания проблеме баллистических ракет при игнорировании других, более современных способов доставки оружия массового уничтожения лишь усугубляет недостатки Кодекса в том, что касается пропаганды использования космических технологий в мирных целях. К тому же, в период, прошедший со времени принятия Кодекса, не было ничего сделано для его совершенствования с точки зрения устранения присущих ему недостатков и упущений.

Исходя из нашей убежденности в том, что любое обсуждение вопроса о ракетах, если мы хотим, чтобы оно было легитимным и эффективным, должно проходить только в рамках системы Организации Объединенных Наций, Египет, вместе с Ираном и Индонезией, представил в этом году на рассмотрение проект резолюции A/C.1/63/L.27, озаглавленный «Ракеты». В проекте резолюции с удовлетворением отмечается завершение в 2008 году работы Группы правительственных экспертов по

этому вопросу, а государствам предлагается представить Генеральному секретарю свою оценку проделанной работы. Мы считаем, что это будет способствовать продолжению обсуждения, на конструктивной и всеобъемлющей основе, проблемы ракет в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-жа Эскорсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотела бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/63/L.55, озаглавленном «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДНЯО)». Колумбия твердо привержена целям разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. О миролюбивой позиции нашей страны свидетельствуют наше активное участие в работе всех международных форумов, занимающихся этими вопросами, и то, что мы являемся участником всех соответствующих международно-правовых механизмов в этой области.

Хочу напомнить в этой связи, что Колумбия принимала участие в переговорах по ДНЯО и подписала его, как только он был открыт для подписания. Всем государствам-членам известна приверженность Колумбии целям Договора, которую мы неоднократно подтверждали на различных конференциях, посвященных мерам содействия вступлению Договора в силу, и на совещаниях Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Им известно также об усилиях, прилагаемых нашим правительством с целью изыскания путей ратификации Договора, которые не вступали бы в противоречие с нашим внутренним законодательством. После проведения скрупулезного анализа мы нашли способ сдать на хранение нашу грамоту о ратификации, включив соответствующее заявление в этот документ в качестве его неотъемлемой составляющей.

В силу всех указанных причин мы обращаемся сегодня ко всем перечисленным в приложении 2 к Договору государствам, которые еще не сделали этого, с призывом ратифицировать Договор и тем самым продемонстрировать свою политическую волю и приверженность делу международного мира и безопасности. Мы надеемся и рассчитываем на то, что Договор вступит в силу уже в скором времени и станет действенным механизмом по сдерживанию разработки новых видов ядерного оружия и совершенствования уже существующих его видов. Только

таким образом мы сможем гарантировать международный мир и безопасность для будущих поколений.

Г-н Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.27, озаглавленному «Ракеты». Сингапур признает возрастающее военное значение ракет в целом и то, что эта проблема заслуживает повышенного внимания международного сообщества. Сингапур поддерживает все инициативы, направленные против неизбирательного применения ракет, в особенности в тех случаях, когда их мишенью становятся ни в чем не повинные, незащищенные мирные граждане и когда они используются в качестве оружия массового уничтожения.

Вместе с тем, нельзя игнорировать законные потребности государств в области безопасности и их право на применение ракет в целях самообороны. Поэтому в рамках международных усилий, направленных на изучение проблемы ракет во всех ее аспектах, необходимо учитывать как их роль с точки зрения обеспечения региональной и глобальной безопасности, так и законное право государств на их применение для целей самообороны.

В то же время Сингапур обеспокоен ростом числа групп правительственных экспертов, создающихся для обсуждения вопросов разоружения и нераспространения. Мы считаем, что обсуждение таких вопросов должно и далее проходить при участии всех государств-членов на основании инклюзивного, открытого и прозрачного подхода. Однако если государства-члены примут решение о необходимости создания группы правительственных экспертов, то необходимо будет четко определить объем и цели ее работы, с тем чтобы такая группа могла выработать целенаправленные и полезные рекомендации для государств-членов.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Для разъяснения нашего решения хотел бы сказать несколько слов о позиции Китая по проекту резолюции и по вопросу промежуточных мер.

Китай всегда выступал за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия; и мы готовы к

принятию промежуточных мер в соответствующих обстоятельствах и в рамках должного процесса ядерного разоружения. В то же время мы полагаем, что при реализации любых мер ядерного разоружения, включая промежуточные, обязательным условием является соблюдение двух важных принципов, изложенных в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по Договору о нераспространении ядерного оружия, а именно: поддержание глобальной стратегической стабильности и нанесение ущерба безопасности всех стран.

Китай считает, что на данном этапе наиболее реалистичной и рациональной промежуточной мерой в процессе ядерного разоружения для всех ядерных государств стало бы принятие ими обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах первыми не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных стран и безъядерных зон, и, исходя из этого, присоединиться к соответствующим международным правовым документам.

Китай — единственное ядерное государство, принявшее такое обязательство. И мы призываем все другие ядерные государства, которые до сих пор не сделали этого, присоединиться к нам.

Китай отметил отсутствие единства мнений по вопросу о том, насколько в действительности может повлиять на ситуацию понижение уровня боеготовности систем ядерного оружия. Поэтому Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить, должен сказать, что у нас еще имеется 20 желающих выступить, и список продолжает расти. Я прошу членов Комитета как можно более кратко выступать по мотивам голосования, чтобы мы могли продолжить нашу работу.

Г-жа Ансидей (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.38. Мы считаем, что Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет ограничивается лишь ракетами и не принимает во внимание другие элементы, имеющие важное значение для развивающихся стран, а именно: международное сотрудничество в исследованиях и разра-

ботке новых мирных технологий для использования в открытом космосе.

Вот почему Кодекс не может провести различия между технологиями, используемыми для доставки оружия массового уничтожения, и теми, которые применяются в мирных целях. Мы убеждены в необходимости дальнейшего рассмотрения этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций. Это позволит провести прозрачные, широкие и недискриминационные обсуждения, направленные на достижение консенсуса.

В 2003 году Боливарианская Республика Венесуэла подписала Кодекс поведения при том понимании, что он позволит выработать подход, который ускорит подготовку широких договоренностей исключительно для устранения угрозы, связанной с разработкой систем доставки оружия массового уничтожения. Мы считаем, что отсутствие четкости в действии Кодекса в этой области дает основания таким странам, как наша, сомневаться в актуальности таких документов.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Индия попросила слова, чтобы изложить свою позицию при голосовании по ряду проектов резолюций.

Индия воздержалась от голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в целом и голосовала против шестого пункта преамбулы, т.к. мы считаем, что этот проект резолюции должен ограничиваться регионом, для которого он предназначен. Позиция Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия хорошо известна. В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, закрепившей положение обычного международного права, говорится о том, что государства обязаны соблюдать договоры, основанные на принципе свободного согласия. Призыв к государствам, оставшимся вне ДНЯО, присоединиться к нему и соблюдать гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении всей своей ядерной деятельности противоречит этому принципу и не отражает сегодняшних реалий.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленного «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», то Индия долгое время выступала автором проектов резолюций, касающихся уменьшения ядерной опасности, кото-

рые Комитет принимает значительным большинством голосов в течение последних десяти лет. В прошлом году, когда проект резолюции, озаглавленный «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», был впервые вынесен на обсуждение, Индия поддержала его, учитывая общие цели двух документов и их сопоставимое содержание. Подход Индии заключается в том, чтобы оценивать проекты резолюций, исходя из объективных стандартов и достоинств этих документов. В отличие от некоторых авторов данного проекта резолюции, Индия не применяла никаких других стандартов и, следовательно, снова проголосовала за эту резолюцию.

Будучи страной, которая поддерживает дружеские и братские отношения с Монголией, Индия приветствует принятие проекта резолюции A/C.1/63/L.28, озаглавленного «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», без голосования. Мы отмечаем усилия, предпринятые Монголией с целью укрепления этого статуса, а также поддержку и гарантии безопасности, полученные ею от государств-членов, особенно от ядерных держав. Индия уважает выбор Монголии и готова при первой необходимости оказать этой стране всю возможную поддержку в ее стремлении сохранять статус безъядерного государства.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленной «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то Индия всецело привержена нераспространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, включая баллистические ракеты. Распространение баллистических ракет в нашем регионе крайне отрицательно сказалось на безопасности Индии. Как известно, никакого правового режима, регулирующего обладание ракетами и их применение не существует. Этот вопрос в основном осложняется необоснованными претензиями некоторых государств на исключительное право обладания новейшими оружейными системами и их постоянное совершенствование. Любая инициатива по устойчивому и комплексному решению этой проблемы должна осуществляться при широком участии заинтересованных сторон и основываться на принципе одинаковой и законной безопасности. Мы приветствуем тот факт, что Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его ас-

пектах в своем докладе, содержащемся в документе A/63/176, подчеркнула важную роль Организации Объединенных Наций в деле создания более упорядоченного и эффективного механизма достижения консенсуса.

Индия воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку в нем не отражена в достаточной мере необходимость применения более инклюзивного подхода, рекомендованного в докладе Группы правительственных экспертов. Кроме того, заслуживает внимания тот факт, что некоторые авторы проекта резолюции имеют своих экспертов в составе Группы правительственных экспертов по вопросу о ракетах, которая приняла свой доклад на основе консенсуса.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.40, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», то Индия проголосовала против пункта 6 постановляющей части и воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом. Мы считаем, что содержащийся в пункте 6 постановляющей части призыв к созданию в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, идет вразрез с прочно устоявшимся принципом, согласно которому такие зоны должны создаваться на основе договоренностей, добровольно достигнутых между государствами того или иного региона. Это конкретное предложение имеет под собой не больше оснований, чем призывы создать безъядерные зоны в других частях мира, таких как Восточная Азия, Западная Европа или Северная Америка, где также имеется и развернуто ядерное оружие.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленного «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», то Индия остается сторонником полного уничтожения ядерного оружия. Мы неизменно придерживаемся мнения о том, что процессы ядерного разоружения и нераспространения усиливают друг друга. Мы по-прежнему выступаем в поддержку конструктивной и ограниченной по срокам программы всемирного контролируемого и недискриминационного ядерного разоружения. Индия не может последовать призыву присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства. Поскольку Индия выступает в поддержку начала в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении

производства расщепляющегося материала, вопрос о введении моратория на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия не возникает. То, что Индия проголосовала против проекта резолюции, не должно бросить тень на готовность нашей страны к сотрудничеству в целях всемирного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Г-н Болурян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы пояснить позицию моей делегации по проектам резолюций A/C.1/63/L.38 и A/C.1/63/L.58.

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет был подготовлен и принят за рамками системы Организации Объединенных Наций в результате непрозрачного процесса, в котором принимали участие не все заинтересованные страны. Более того, при разработке содержания Кодекса применялся такой же избирательный, несбалансированный и ограниченный подход. К сожалению, этим же подходом делегации руководствовались при обсуждении проекта резолюции A/C.1/63/L.38. Отказ от внесения поправок в проект может быть расценен как продолжение попыток его авторов вести работу, основываясь на таком бескомпромиссном подходе. Нас ободрило заявление Председателя Кодекса в 2005 году, когда было обещано в конструктивном и позитивном ключе рассматривать поправки, вносимые не присоединившимися к Кодексу странами. Тем не менее, мы не заметили никаких существенных изменений в настоящем проекте резолюции по сравнению с предыдущим, и поэтому создается впечатление, что данное нам обещание не выполнено. В связи с этим моя делегация была вынуждена вновь голосовать против этого проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.58*, то мы разделяем основную цель документа, которая заключается в призыве к полному уничтожению ядерного оружия. Вполне очевидно, что единственной безусловной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полное уничтожение. Данный проект резолюции, только что принятый Комитетом, по нашему мнению, недостаточно сбалансирован. Например, в тексте имеются ссылки на Конференцию по разоружению, однако основное внимание в нем уделяется только одному вопросу, а именно договору о запрещении производства расщепляющегося

материала. Однако указание на договор о запрещении производства расщепляющегося материала не согласуется с предыдущими договоренностями между государствами-членами относительно подконтрольности и с мандатом, утвержденным на Конференции по разоружению в 1995 году. В этой связи моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.58*.

Г-н Мохамад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Мы отмечаем, что с тех пор, когда Первый комитет в последний раз рассматривал проект резолюции по этому вопросу, к Гаагскому кодексу присоединились еще несколько государств-членов. Однако моя делегация полагает, что документ, направленный на решение проблемы распространения баллистических ракет, должен иметь комплексный характер и принимать в расчет обеспокоенность наших стран. Данным вопросом должна заниматься Организация Объединенных Наций. Надеемся, что при последующем рассмотрении этого вопроса в документе будет подчеркнута роль Организации Объединенных Наций, а именно в пункте 3 постановляющей части.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская делегация воздержалась при голосовании по документу A/C.1/63/L.5 «Понижение уровня оперативной готовности ядерного оружия», так как мы считаем, что в нем выборочно используются положения одобренной Обзорной конференцией 2000 года программы тринадцати практических шагов в области ядерного разоружения. Это был комплексный, комплексный документ, все элементы которого взаимосвязаны между собой.

Полагаем, что проблема понижения боеготовности ядерных сил не может рассматриваться в отрыве от оборонных доктрин и без учета современных реалий системы международной безопасности в целом. Кроме того, авторами не учитываются технико-технологические различия и особенности конструкций систем ядерных вооружений, а также сложность надежной проверки декларируемого понижения боеготовности стратегических носителей, что, в практическом плане, делает эту инициативу нереализуемой. Одновременно хотели бы подтвердить готовность России выполнять обязательства по

статье 6 ДНЯО, в том числе решения, принятые в ходе обзорных конференций.

Также хотел бы отметить, что российская делегация поддержала проект A/C.1/63/L.38 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», т.к. мы рассматриваем Гаагский кодекс в качестве важного форума по укреплению транспарентности и мер доверия, а в перспективе — как одну из площадок для переговоров о разработке юридически обязывающей многосторонней договоренности о глобальном режиме ракетного нераспространения. В решении этой задачи важную роль отводим Организации Объединенных Наций, в том числе через работу Группы правительственных экспертов по ракетам.

Вместе с тем вынуждены констатировать, что в нынешнем своем состоянии Кодекс является недостаточно эффективным. Его участникам необходимо добиваться соблюдения всеми и в полном объеме взятых обязательств. Отрадно, что проект набрал большое число соавторов, однако, как показывает практика, в заседаниях Гаагского кодекса участие зачастую принимают менее половины его участников, а отдельные страны не выполняют свои обязательства по нему, в частности не направляют предуведомления о запусках баллистических ракет. Другая важная задача — дальнейшее усовершенствование и универсализация Гаагского кодекса, прежде всего путем присоединения к нему тех стран, которые обладают крупными ракетными потенциалами. Рассчитываем, что принятое сегодня решение послужит толчком для исправления ситуации вокруг Гаагского кодекса.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по трем проектам резолюций.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то мы подчеркиваем нашу полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и выражаем поддержку коллективным многосторонним действиям в рамках Организации Объединенных Наций, направленным на обеспечение эффективной деятельности механизмов разоружения в целях ликвидации оружия массового уничтожения и в первую очередь ядерного

оружия. На всех уровнях необходимо утвердить четкий поход к контролю над ядерным оружием, соблюдая при этом право государств на законную самооборону, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Моя страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.38, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», поскольку Кодекс носит избирательный и дискриминационный характер и касается только одного типа ракет — баллистических, игнорируя другие типы, которые остаются монополией отдельных государств. Проблема распространения рассматривается в Кодексе исключительно с одной точки зрения и не касается его причин. Более того, Кодекс идет вразрез с принятым в Организации Объединенных Наций многосторонним подходом.

Сегодня Комитет принял проект резолюции «Ракеты» (A/C.1/63/L.27), в котором ракетная проблема рассматривается во всех аспектах на основе всеобъемлющего подхода в рамках Организации Объединенных Наций, без избирательности и дискриминации. Кроме того, практика принятия документов за рамками Организации Объединенных Наций наносит ущерб системе нераспространения и механизмам разоружения. Она порождает тенденции, противоречащие целям и задачам режима нераспространения.

Во-вторых, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.55 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку Сирия убеждена в том, что такой чрезвычайно важный договор, подразумевающий в будущем обязательства для всех государств-членов, должен учитывать законную озабоченность неядерных государств, которые составляют большинство стран мира и которым не были даны гарантии относительно применения или угрозы применения ядерного оружия. Договор также не предусматривает доступа к новейшим мирным технологиям во всех сферах, обеспечивающих устойчивое развитие.

Еще одно важное и справедливое замечание по Договору: он не обязывает ядерные государства в разумный срок ликвидировать свои ядерные арсеналы. В нем также прямо не говорится о незаконном применении или угрозе применения ядерного

оружия и не подтверждается важность обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Следует также отметить, что документ ограничивается сокращением ядерных испытаний и не принимает в расчет другие виды испытаний или качественное совершенствование и производство новых типов оружия. Наблюдатели также сходятся во мнении, что система контроля и инспекций на местах открывает возможности для ненадлежащего использования данных, полученных посредством национальных систем мониторинга. И самым странным аспектом этого документа является то, что Совету Безопасности и подписавшим Договор государствам разрешается принимать меры против государств, не присоединившихся к Договору.

Сирийская Арабская Республика крайне озабочена этими существенными пробелами, учитывая, что уже один Израиль обладает ядерным оружием и всеми другими видами оружия массового уничтожения. Он работает над качественным и количественным совершенствованием таких вооружений и отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или передать свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Все это препятствует усилиям по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и подвергает этот регион и весь мир ядерной угрозе со стороны Израиля в отсутствие каких бы то ни было ответных международных мер.

В-третьих, моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», поскольку мы искренне и всецело поддерживаем усилия по всеобщему и полному разоружению. Однако мы хотим заявить о несогласии с ссылкой на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в связи с позицией нашей страны по этому Договору, которую мы уже неоднократно высказывали. Мы считаем, что эта ссылка лишь отвлекает внимание от главной цели ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить членам Комитета, что в списке имеется еще 16 желающих выступить по мотивам голосования.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Учитывая просьбу г-на Председателя быть кратким, я пропускаю предварительные замечания и сразу перехожу к сути. Я хочу пояснить позицию нашей делегации при голосовании по проектам резолюций A/C.1/63/L.5, A/C.1/63/L.38, A/C.1/63/L.40, A/C.1/63/L.55 и A/C.1/63/L.58*.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.5 — то я уверен, мы все знаем предмет этого документа и поэтому не буду повторяться — мы голосовали за проект резолюции. Мы поддерживаем большинство положений этого проекта, особенно пятый пункт преамбулы. Более того, мы хотим подчеркнуть, что понижение оперативного статуса ядерного оружия должно осуществляться на взаимной основе. В проекте резолюции отмечена только одна двусторонняя инициатива. Пакистан также внес предложение о режиме стратегического сдерживания в Южной Азии, которое соответствует духу и целям данного проекта резолюции. Мы надеемся, что его авторы также признают необходимость и поддержат создание режима стратегического сдерживания в Южной Азии.

По проекту резолюции A/C.1/63/L.38, мы ранее заявляли о своей позиции в отношении Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции, потому что считаем, что авторам Кодекса не удалось обеспечить баланс между нераспространением и разоружением: документ по-прежнему в основном ориентирован на проблемы нераспространения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.55, то Пакистан неизменно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и голосует в Комитете за проекты резолюций по данному вопросу. Как и ранее, мы проголосовали за проект резолюции этого года. Следуя политике сдерживания и ответственности, Пакистан соблюдает односторонний мораторий на ядерные испытания, что, как мы полагаем, соответствует целям и задачам Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Пакистан хотел бы, чтобы проект данной резолюции надлежащим образом отражал его односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания.

Моя делегация по-прежнему считает, что последовать содержащемуся в проекте резолюции

призыву подписывать и ратифицировать ДВЗЯИ, что приведет к вступлению Договора в силу, будет проще, когда основные изначальные сторонники Договора примут решение о возобновлении своей поддержки. Принятие обязательств по Договору на региональном уровне в Южной Азии также будет способствовать ускорению процесса вступления Договора в силу.

При голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.40 в целом мы воздержались и проголосовали против пункта 6 постановляющей части. Мы всегда поддерживали идею создания зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с добровольно заключенными договоренностями между государствами соответствующих регионов. Призыв к созданию такой зоны в Южной Азии, содержащийся в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции, не учитывает сегодняшних реалий. В этой связи делегация Пакистана хотела бы напомнить, что мы безуспешно пытаемся решить эту проблему в данном регионе на протяжении уже 24 лет. Ядерные взрывы в Южной Азии 11 и 13 мая 1998 года нарушили стратегический баланс. Они уничтожили идею создания зоны, свободной от ядерного оружия. И Пакистан был вынужден провести свои испытания для восстановления стратегической стабильности.

Вкратце коснусь проекта резолюции A/C.1/63/L.58*: мы не согласны с рядом положений этого документа и, учитывая нашу неизменную позицию, не можем откликнуться на призыв о безусловном присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДВЗЯИ) в качестве безъядерного государства; мы также не считаем себя связанными никакими положениями, принятыми на Конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора или иных форумах, где Пакистан не представлен. Моя делегация поддерживает стремление к полному уничтожению ядерного оружия, но не может согласиться с избирательными и нереалистичными предложениями проекта резолюции. Учитывая данные оговорки, мы решили воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Г-н Чякуолис (Литва) (*говорит по-английски*): Литва воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Литва положительно оценивает меры, предпринимаемые некоторыми государствами с це-

люю понижения оперативного статуса их систем ядерного оружия, включая ненацеливание и снижение уровня боевой готовности. В то же время Литва признает тот факт, что уровень боевой готовности зависит от общего положения в области безопасности и что в настоящее время сдерживание остается основополагающим компонентом оборонной стратегии НАТО, членом которой является и Литва.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в прошлом году, Куба проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.5, озаглавленный «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», поскольку этот документ направлен в правильное русло и отражает подлинную заинтересованность в поиске путей уменьшения неприемлемой угрозы, исходящей от ядерного оружия. Куба будет и впредь поддерживать все инициативы, направленные на решение первоочередной задачи разоружения — ядерного разоружения.

Вместе с тем мы считаем, что только что принятый проект резолюции содержит некоторые ограничения, на которые необходимо обратить внимание. Мы понимаем важность сокращения числа развернутых боезарядов и понижения оперативного статуса, но хотим подчеркнуть, что по сути это промежуточные меры, которые не могут заменить собой необратимое сокращение и полное уничтожение ядерного оружия. Куба предпочла бы, чтобы этот аспект, который отмечает и поддерживает подавляющее большинство членов, был четко отражен в проекте резолюции. Мы надеемся, что этот конструктивный документ, заслуживающий поддержки и одобрения, будет доработан в будущем.

Г-н Раднан-Гордон (Израиль) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хочу пояснить позицию Израиля по проекту резолюции A/C.1/63/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Израиль вновь присоединился к консенсусу по этому документу, несмотря на существенные вопросы к ряду элементов данного проекта резолюции. Мы приняли такое решение, поскольку Израиль по-прежнему считает, что Ближний Восток должен быть зоной, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет. Однако мы всегда считали, что эти вопросы, как и все вопросы региональной безопасности, могут рассмат-

риваться в конструктивном ключе только в региональном контексте.

Международное сообщество признает, что стремление создать безъядерную зону должно исходить от самого региона. Такие идеи могут основываться исключительно на свободных договоренностях, достигнутых посредством прямых переговоров между государствами региона с применением поэтапного подхода. Этот процесс следует начинать со сдержанных мер по укреплению доверия, с тем чтобы не снизить уровень безопасности любого государства региона, затем следует устанавливать мирные отношения, добиваться примирения, взаимного признания и установления добрососедских отношений. Процесс должен сопровождаться мерами по контролю над обычными и другими видами вооружений. Со временем это позволит перейти к постановке более сложных задач, таких как создание безъядерной зоны под совместным контролем.

В данном контексте следует напомнить, что на Ближнем Востоке, в отличие от других регионов мира, где были созданы зоны, свободные от ядерного оружия, существует постоянная угроза самому существованию Государства Израиль. Эта угроза значительно усилилась в связи с безответственными действиями отдельных государств в данном регионе и за его пределами, экспортировавших в регион технологии, связанные с оружием массового уничтожения, а также в связи с расхождениями между их обязательствами по нераспространению и фактическими действиями.

Международному сообществу не следует оставлять без внимания тот факт, что подавляющее большинство случаев несоблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — три из четырех общепризнанных — имели место на Ближнем Востоке, а четвертый случай находится в стадии разбирательства. Израиль и в дальнейшем будет направлять свои усилия на создание стабильной атмосферы мира и примирения на Ближнем Востоке и призывает соседей присоединиться к его усилиям на этом направлении.

Говоря о проекте резолюции A/C.1/63/L.55 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», отмечу, что в последние годы существенно обострились проблемы, связанные с ядерным распространением. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные случаи несоблюдения,

большинство которых имели место на Ближнем Востоке. Сложности, с которыми мы столкнулись, лишь подчеркивают важность ДВЗЯИ и потенциального вклада этого Договора в укрепление безопасности и стабильности в ядерной сфере. То, что Израиль подписал ДВЗЯИ в сентябре 1996 года, свидетельствует о неизменном стремлении нашего государства по возможности в более полной мере соблюдать международные нормы ядерной безопасности и нераспространения.

Недавно Израиль принял на себя дополнительные обязательства, направленные на укрепление мира и безопасности в соответствующих сферах. Эти обязательства связаны с комплексным реформированием израильского законодательства, касающегося экспортного контроля, для приведения его в соответствие с передовыми стандартами, установленными в соответствии с режимами международных поставщиков; поддержкой кодексов поведения Международного агентства по атомной энергии по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и исследовательских реакторов и, наконец, присоединением к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма.

С момента учреждения Подготовительной комиссии для Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ноябре 1996 года Израиль активно участвует в разработке всех элементов режима контроля ДВЗЯИ. Кроме того, мы регулярно платим взносы в бюджет ОДВЗЯИ, передаем информацию с сертифицированных сейсмических станций в международный центр данных и принимаем участие во всех мероприятиях, связанных с повышением профессиональной подготовки, проведением семинаров и инспекций на местах. Израиль высоко оценивает значительный прогресс, достигнутый в развитии режима контроля ДВЗЯИ, завершение работы над которым является необходимым условием для вступления Договора в силу. Однако для завершения создания режима контроля требуются дополнительные усилия. Необходимы серьезные меры, такие как постоянное наращивание числа станций Международной системы мониторинга и проведение в будущем полевых учений, таких как прошедшие в Казахстане в 2008 году для комплексной подготовки к инспекциям на местах. Израиль считает, что режим контроля Договора должен быть жестким, что по-

зволит выявлять случаи невыполнения основных обязательств и оградить его от злоупотреблений и в то же время дать государствам возможность защищать интересы национальной безопасности. Для Израиля завершение создания режима контроля является серьезным основанием для ратификации.

Помимо этого, следует учитывать статус Израиля в директивных органах Договора, в том числе занимающихся Ближним Востоком и Южной Азией, и в Исполнительном совете будущей ОДВЗЯИ. Здесь необходимо обеспечить суверенное равенство.

Третье соображение Израиля связано с ситуацией в регионе и той важностью, которую мы придаем следованию и соблюдению этого Договора государствами на Ближнем Востоке.

Пока документ не вступил в силу, мы полагаем, что дальнейшую работу над ДВЗЯИ должны вести государства, принявшие следующие обязательства: не проводить испытательные взрывы ядерного оружия согласно основным обязательствам по Договору; как можно скорее завершить создание режима контроля ДВЗЯИ; эксплуатировать, обслуживать и тестировать Международную систему мониторинга и Международный центр данных с целью накопления опыта и выявления возможностей раннего обнаружения; при недостаточном охвате станций Международной системы мониторинга принимать временные меры по устранению пробелов, например, использовать вспомогательные сейсмические станции в качестве основных, пока все основные станции не будут введены в эксплуатацию и не начнут передачу данных; сохранять технический и неполитический характер работы Подготовительной комиссии и соблюдать ее правила и процедуры; использовать возможности Международной системы мониторинга и Международного центра данных строго в рамках их основных задач — как инструментов контроля Договора; поддерживать системы оповещения о цунами в целях своевременного предупреждения населения зон риска и спасения человеческих жизней.

Как и в прошлом, Израиль голосует за данный проект резолюции в интересах вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша позиция основана на понимании важности целей ДВЗЯИ.

Г-н Маседу Соарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии хотела бы пояснить свою позицию при голосовании по проектам резолюций A/C.1/63/L.15, A/C.1/63/L.16, A/C.1/63/L.38 и A/C.1/63/L.58*.

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.15 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», потому что мы согласны с тем, что, как указано в восьмом пункте преамбулы:

«международная конвенция о запрещении применения ядерного оружия явилась бы важным шагом в осуществлении поэтапной программы, направленной на полную ликвидацию ядерного оружия в определенных временных рамках».

Мы также разделяем мнение, выраженное в третьем пункте преамбулы, где говорится, что положения третьего пункта преамбулы, где говорится, что («многостороннее, универсальное и имеющее обязательную силу соглашение, запрещающее применение ядерного оружия и угрозу его применения, внесло бы вклад в устранение ядерной угрозы»). Мы одобряем и седьмой пункт преамбулы, где, в частности, говорится о том, что такое международное соглашение могло бы привести окончательному уничтожению ядерного оружия. Однако Бразилия по-прежнему считает, что негативные гарантии безопасности не смогут заменить согласованные в многостороннем порядке меры по разоружению — необратимые, прозрачные и поддающиеся контролю.

Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.16*, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», т.к. мы убеждены, что пересмотр ядерных доктрин, к которому призывает пункт 1 постановляющей части, имеет решающее значение для уменьшения угрозы непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия. Мы также поддерживаем четвертый пункт преамбулы, который, в частности, гласит: «ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия имеют существенно важное значение для устранения угрозы ядерной войны».

Позвольте мне, тем не менее, выразить мнение Бразилии в отношении того, что уменьшение так называемой ядерной опасности никоим образом не может заменить согласованные в многостороннем

порядке меры по разоружению. Как и в прошлом году перед принятием аналогичного проекта резолюции, представленного Первому комитету, моя делегация хотела бы высказаться по поводу мнения, выраженного в первом пункте преамбулы — «применение ядерного оружия представляет собой самую серьезную угрозу для человечества и выживания цивилизации». В нашем понимании само существование такого оружия даже до его применения уже представляет собой значительную угрозу всему миру. Поэтому мы бы предпочли, чтобы основной акцент в проекте резолюции был смещен в сторону четвертого пункта преамбулы, в котором недвусмысленно говорится о полном уничтожении ядерного оружия.

Несмотря на то что Бразилия не присоединилась к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет как и в 2005 году, моя делегация проголосовала за проект резолюции по данному вопросу (A/C.1/63/L.38), в основном на том основании, что мы признаем и уважаем мнение 130 государств, которые уже подписали этот Кодекс и расценивают его как практический шаг в борьбе с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы также придаем большое значение региональным и международным усилиям по предотвращению и сдерживанию всеобъемлющим образом распространения систем баллистических ракет, способных обеспечить доставку оружия массового уничтожения, как вклада в обеспечение международного мира и безопасности (третий пункт преамбулы). Кроме того, мы положительно оцениваем седьмой пункт преамбулы, который гласит, что государства не должны быть лишены возможности использовать выгоды освоения космоса в мирных целях. Но мы не готовы согласиться с пунктом 2 постановляющей части, который призывает все государства, которые еще не подписали Кодекс, сделать это.

И, наконец, Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», поскольку мы считаем, что общий посыл документа согласуется с позицией Коалиции за новую повестку дня. Являясь активным членом Коалиции, мы понимаем важность выполнения всеми государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия их

обязательств по всем статьям Договора, как заявлено в пункте 1 постановляющей части.

Кроме того, в соответствии с первым пунктом преамбулы мы полагаем, что все государства должны и далее предпринимать практические шаги и эффективные меры, направленные на полное уничтожение ядерного оружия. Но сделать предстоит еще много. Мы приветствуем конкретные предложения и инициативы по ядерному разоружению, перечисленные в девятом пункте преамбулы, например заявление, сделанное в мае прошлого года пятью постоянными членами Совета Безопасности на втором совещании Подготовительного комитета Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Но, как мы и заявляли ранее на общих прениях в Первом комитете, до тех пор пока ядерные государства будут считать, что такое оружие является важным элементом их стратегий безопасности, задача полного уничтожения ядерного оружия будет оставаться труднодостижимой. Я также хочу отметить, что мы не разделяем содержащийся в пункте 14 постановляющей части призыв к универсализации дополнительного протокола Международного агентства по атомной энергии, поскольку этот документ по своей сути является добровольным.

Г-н Штрёли (Швейцария) (*говорит по-французски*): Как и в случае с аналогичными документами прошлых лет, швейцарская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/63/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Проект резолюции способствует универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в ближневосточном регионе, и Швейцария полностью поддерживает эту цель. Тем не менее Швейцария отмечает, что в проекте резолюции рассмотрен лишь одним из аспектов риска распространения ядерного оружия в регионе. Голосуя в пользу проекта резолюции, наша страна демонстрирует важность, которую она придает полному и всеобщему выполнению обязательств по ДНЯО всеми государствами-членами в регионе.

Для этого необходимо полное сотрудничество государств-членов с соответствующими международными организациями. В этом отношении моя страна разделяет обеспокоенность Совета управляющих Международного агентства по атомной

энергии и Совета Безопасности в отношении иранского ядерного вопроса. Швейцария полностью поддерживает резолюции Совета Безопасности 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) и призывает Ирак незамедлительно обеспечить их выполнение.

Во исполнение проекта резолюции A/C.1/63/L.2 и для достижения цели как можно более значительного уменьшения опасности распространения ядерного оружия государства-члены должны принять во внимание нынешние реалии и все события, влияющие на ситуацию во всех странах этого региона.

Г-жа Де Зоутен (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросила слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования Австралии по проекту резолюции A/C.1/63/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Австралия привержена делу предотвращения распространения ядерного оружия и цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Наша страна — преданный сторонник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поэтому мы будем продолжать оказывать содействие в достижении этих целей в рамках существующего цикла по рассмотрению действия ДНЯО и всех других соответствующих международных форумов. Мы активно выступаем в поддержку универсализации ДНЯО и всеобщего применения гарантий Международного агентства по атомной энергии, включая дополнительный протокол, и это хорошо известно.

Австралия давно выступает за создание на основе добровольных договоренностей между государствами-членами поддающихся эффективному контролю зон, свободных от ядерного оружия. Мы последовательно поддерживаем резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие призывы к созданию такой зоны на Ближнем Востоке. Однако проект резолюции «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в котором идет речь только об одном Израиле и не упоминаются другие ближневосточные страны, вызывающие обеспокоенность в плане распространения ядерного оружия, в двух из которых в настоящее время проводится расследование МАГАТЭ, на наш взгляд, недостаточно сбалансирован. Поэтому, к сожалению, мы вынуждены воздержаться.

Г-н Таруи (Япония) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы дать пояснения относительно голосования Японии по проекту резолюции A/C.1/63/L.19 «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Мы высоко оцениваем искренний подход Малайзии и ее стойкую приверженность делу ядерного разоружения, результатом которых стало представление проекта резолюции A/C.1/63/L.19. Япония также считает, что из-за огромной разрушительной и смертоносной силы ядерного оружия его применение явно противоречит гуманитарному подходу, который является философской основой международного права.

Поэтому мы хотели бы подчеркнуть, что ядерное оружие больше никогда не должно применяться, и мы не должны прекращать усилий с тем, чтобы создать мир, свободный от ядерного оружия. В то же время консультативное заключение Международного Суда, на которое ссылается проект резолюции, четко демонстрирует сложность этого вопроса. Япония поддерживает единодушное мнение судей Международного Суда относительно существующих обязательств в рамках международного права по проведению ядерного разоружения и добросовестному завершению переговоров по этому вопросу. Япония твердо убеждена в том, что мы должны принимать конкретные меры по достижению устойчивого, постепенного прогресса в деле ядерного разоружения и нераспространения.

Таким образом, мы считаем преждевременным

«[призывать] все государства незамедлительно выполнить это обязательство, начав многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его ликвидацию». (A/C.1/63/L.19, пункт 2)

Мы считаем, что прежде чем вступать в переговоры, к которым призывает все государства-члены проект резолюции A/C.1/63/L.19, сначала необходимо обеспечить постепенный устойчивый прогресс. Поэтому Япония решила воздержаться от голосования по этому проекту резолюции.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы объяснить причины, по которым Канада воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.5 «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Политика Канады в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения обеспечивает равновесие между нашими целями по разоружению и обязательствами по безопасности. Хотя мы приветствуем конкретные меры по понижению уровня боевой готовности систем ядерных вооружений, эти шаги необходимо предпринимать так, чтобы они способствовали международной стабильности и основывались на принципе ненанесения ущерба безопасности всех сторон.

Канада удовлетворена тем, что в проекте резолюции нашли отражение серьезные шаги, уже предпринятые рядом государств-членов, обладающих ядерным оружием, по понижению уровня боевой готовности и ненацеливанию оружия. Как меры, принятые этими ядерными державами для понижения уровня боевой готовности своего оружия, так и признание этих важных шагов международным сообществом, имеют большое значение. Однако в то же время необходимо признать, что ядерное сдерживание по-прежнему остается важным элементом международной безопасности и основным компонентом оборонной стратегии НАТО, членом которого является Канада.

Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений по-прежнему имеет большое значение для Канады. Наш вклад в проект резолюции Японии A/C.1/63/L.58*, в котором содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, еще больше понизить оперативный статус систем ядерных вооружений «таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности и безопасности» (пункт 8), подтверждает эту позицию. К сожалению, в текущей редакции проекта резолюции A/C.1/63/L.5 нет такой формулировки, и мы надеемся, что авторы текста обратят на это внимание в следующем году.

Несмотря на то, что сегодня Канада воздержалась от голосования, мы приветствуем уровень, на котором проходит обсуждение этого проекта резолюции не только между делегациями, но и в гражданском обществе. Мы надеемся, что и в дальнейшем обсуждение будет проходить столь же активно. Канада хотела бы оставить за собой право объяс-

нить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.2 позднее, в рамках рассмотрения группы вопросов 1.

Г-жа Моал-Макам (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы выступить, прежде всего, в своем национальном качестве, чтобы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.27 «Ракеты». Проект резолюции, представленный Ираном, вызывает вопросы у моей делегации не столько из-за формулировок, сколько из-за существенных упущений. Вопрос распространения ракет, которые могут быть использованы в качестве систем доставки оружия массового уничтожения, вызывает серьезную обеспокоенность у нашей страны.

Действительно, все большее распространение баллистических и крылатых ракет, которые могут доставлять оружие массового поражения, нарушает баланс стратегических сил на глобальном и региональном уровне из-за непрерывного увеличения дальности их действия и программ разработки ракет, направленных на увеличение их мощности. В частности, в тексте не упоминается ни Гаагский кодекс поведения 2002 года, ни Режим нераспространения ракетной технологии, которые, по мнению нашей делегации, а также всех государств — членов Европейского союза, на сегодняшний день по-прежнему остаются наиболее эффективными из существующих инструментов борьбы с распространением ракет.

В этой связи хочу напомнить о том, что Европейский союз полностью поддерживает присоединение к Кодексу и его осуществление всеми сторонами, о чем свидетельствует проект резолюции (A/C.1/63/L.38) в поддержку этого документа, представленный в этом году 27 государствами-членами Европейского союза. Я также должен подчеркнуть, что укрепление Кодекса является приоритетом для Франции как Председателя Европейского союза, и в настоящее время Европейский союз рассматривает меры, которые могут быть приняты в этом направлении.

Кроме того, наша страна готова принять участие в широком обсуждении путей наращивания международных усилий по борьбе с этой угрозой. Безусловно, такие обсуждения должны прежде всего вестись в рамках Кодекса и Режимы контроля за ракетными технологиями. Но для этого мы должны

укреплять, а не ослаблять соответствующие уже действующие документы. Здесь мне бы хотелось подчеркнуть, что авторитет и эффективность Кодекса основываются не только на количестве подписавших его государств-членов, но и на приверженности всех сторон его выполнению, в том числе посредством уведомлений о готовящихся пусках ракет и ежегодных деклараций. Пользуясь случаем, наша делегация призывает все государства-члены, подписавшие этот Кодекс, представлять такие уведомления и декларации.

Наша страна также предлагает изучить новые пути наращивания усилий по борьбе с распространением ракет. Международный режим нераспространения оказался недостаточно эффективным для борьбы с таким распространением. На сегодняшний день нет юридически обязательного многостороннего договора, направленного на ограничение арсеналов и разработки ракет и определенных категорий оружия. Напомню, что, выступая 21 марта в Шербуре, президент Франции предложил провести переговоры по договору о запрещении ракет класса «земля-земля» ближней и средней дальности.

Наша страна приветствует интерес Европейского союза, проявленный им к этому предложению, которое, как мы надеемся, даст нам возможность устранить пробелы в международном режиме нераспространения. В связи с этим наша делегация считает, что текст, предложенный Ираном в документе A/C.1/63/L.27, не будет способствовать прогрессу в решении важного вопроса о распространении систем доставки оружия массового уничтожения. Поэтому мы проголосовали против проекта этого резолюции.

А теперь моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.58*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». В этом году мы решили поддержать проект резолюции, представленный Японией, чтобы продемонстрировать нашу поддержку государствам-членам, которые серьезно и добросовестно подходят к решению проблемы ядерного разрушения. Однако этот проект не совсем нас устраивает, к тому же он создает некоторые сложности. Например, в пункте 8 постановляющей части содержится призыв к дальнейшему понижению оперативного статуса, что возможно лишь в том случае, если это позволяет стратегический контекст,

при сохранении статус-кво в области безопасности. Кроме того, процесс ликвидации ядерного оружия, о котором говорится, например, в пункте 9 постановляющей части, не рассматривается в рамках всеобщего и полного разоружения. В этом пункте также упоминается уменьшение роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности, с чем мы не можем согласиться.

Однако наша делегация хотела бы подчеркнуть, что проект резолюции A/C.1/63/L.58*, представленный в этом году, представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с проектами прошлых лет. Мы отмечаем конкретные предложения и инициативы по ядерному разоружению, в том числе и поступившие от государств-членов, обладающих ядерным оружием, в частности, документы, недавно предложенные Францией и Соединенным Королевством. Мы приветствуем повышение транспарентности, которое недавно продемонстрировали государства-члены, обладающие ядерным оружием, в отношении их ядерных арсеналов, в частности числа имеющихся у них единиц ядерного оружия.

Наша делегация приветствует эти позитивные сдвиги, в том числе усилия, уже предпринятые некоторыми государствами-членами, обладающими ядерным оружием, а также их конкретные инициативы по ядерному разоружению, в частности, инициативы Франции. Мы считаем, что по сравнению с прошлогодним вариантом представленный нам проект более сбалансирован и отражает серьезный и добросовестный подход его авторов к делу ядерного разоружения. Вот почему мы решили голосовать в поддержку проекта резолюции, представленного в этом году Японией.

Теперь позвольте мне напомнить о беспрецедентных усилиях нашей страны, а также ее конкретных и практических инициативах в области разоружения, в том числе ядерного. Как отметил президент Франции во время своего мартовского выступления в Шербуре, в этой сфере у Франции сложилась образцовая репутация. Более 10 лет назад Франция и Соединенное Королевство первыми из государств-членов, обладающих ядерным оружием, ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Франция стала первым государством-членом, принявшим решение закрыть и демонтировать свои мощности по производству расщепляющегося материала для вооружений. Это

единственное государство-член, которое транспарентно демонтировало свой объект по испытанию ядерного оружия в Тихом океане. Это единственное государство-член, которое демонтировало все свои ядерные ракеты класса «земля-земля». Это единственное государство-член, которое добровольно сократило на одну треть число своих атомных подводных ракетносцев. Кроме того, в 1992 и 1996 годах Франция объявила о снижении степени боевой готовности своих ядерных сил. В 1997 году она также объявила о своих планах по их ненацеливанию.

Франция никогда не участвовала в гонке вооружений. Страна придерживается политики, согласно которой она располагает лишь самым необходимым оружием, и численность ее арсенала находится на минимальном уровне в соответствии со стратегическим контекстом. После значительного прогресса, достигнутого за последние 10 лет, президент Франции заявил о решимости страны продолжать вносить активный и конкретный вклад в дело разоружения. Он объявил о сокращении на одну треть воздушного компонента ядерных сил страны. Он принял решение о том, что Франция может продемонстрировать самый высокий уровень транспарентности в отношении своего ядерного арсенала, и указал, что после заявленного сокращения в распоряжении Франции останется арсенал численностью менее 300 ядерных боеголовок. Он заявил, что у Франции больше нет ядерного оружия, кроме боеголовок, состоящих на вооружении, и напомнил о том, что ядерное оружие Франции ни на кого не нацелено. Это беспрецедентный случай среди государств-членов, обладающих ядерным оружием.

В том же духе доверия и транспарентности президент Франции решил открыть для других государств-членов двери наших бывших объектов по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия, расположенных в Пьеррлатте Маркуле. Визит, в котором приняли участие представители более 40 государств-членов Конференции по разоружению, состоялся 16 сентября. В ходе посещения участники получили доступ к бывшему обогатительному объекту в Пьеррлатте и посетили объект в Маркуле, один из трех реакторов для производства плутония, а также бывший военный перерабатывающий объект. Таким образом, им представилась возможность увидеть конкретный и ре-

альный результат принятого Францией в 1996 году решения о полном прекращении производства расщепляющегося материала.

И, наконец, глава нашего государства призвал международное сообщество принять на себя, ко времени проведения Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, обязательство выполнить практический и конкретный план действий по разоружению, состоящий из 8 пунктов. Вот эти 8 пунктов: всеобщая ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); закрытие всех ядерных испытательных полигонов в условиях транспарентности и открытости по отношению к международному сообществу; безотлагательное начало переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов; немедленное введение моратория на производство расщепляющихся материалов; разработка мер по обеспечению транспарентности пятью государствами-членами, обладающими ядерным оружием и указанными в ДНЯО; начало переговоров по договору, запрещающему ракеты класса «земля-земля» ближней и средней дальности; подписание и выполнение Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет; и, параллельно им, достижение прогресса во всех других вопросах разоружения. Я напоминаю, что обеспокоенность у нас вызывает также химическое и биологическое оружие; здесь мы призываем к универсализации соответствующих документов.

В Шербуре президент Франции подчеркнул, что приверженность нашей страны делу разоружения не ограничивается одними словами и обещаниями: она находит свое отражение в конкретных действиях. Недавний беспрецедентный визит на наши бывшие военные объекты и амбициозный план действий, предложенный нашим президентом, свидетельствуют об активизации этих усилий.

Наша делегация приветствует тот факт, что в проекте резолюции, представленном в этом году Японией, четко отражены усилия Франции и ее конкретные инициативы в этой сфере. Мы надеемся, что на этом пути к нам присоединятся и другие государства. Для достижения прогресса в деле разоружения важна приверженность всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): У Комитета совсем не осталось времени. Переводчикам

пора идти, хотя в списке заявлен еще ряд выступающих. Завтра с них и начнем.

Мне очень неприятно говорить об этом, но такое продолжительное выступление по мотивам голосования свидетельствует о неуважении к другим делегациям. Делегация могла бы распространить и более длинное заявление, но выступить более кратко. Если кому-то нужна какая-то другая процедура, предусматривающая выступления более общего характера — или еще один раунд общих прений — я готов пойти навстречу пожеланиям делегатов. Но, как мне представляется, это означало бы неуважение к мнению других членов Комитета.

Я говорю об этом потому, что я планировал завершить сегодня принятие, по меньшей мере, 20 проектов резолюций, включая заслушивание выступлений по мотивам голосования и выступлений общего характера. Пока мы не смогли принять даже 14 проектов. С такими темпами мы не скоро продвинемся вперед.

Слово имеет заместитель Секретаря Комитета, который сделает объявление.

Г-н Аласания (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Документ, содержащий устные заявления в связи с проектом резолюции A/C.1/63/L.24, озаглавленным «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», будет предоставлен секретариатом в распоряжение делегаций завтра, как и документ, касающийся проекта A/C.1/63/L.50/Rev.1, озаглавленного «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке». Делегаты смогут получить эти два устных заявления в секретариате завтра.

Сегодня, в дальнем углу зала, делегаты могут получить документ, содержащий устное заявление в связи с проектом резолюции A/C.1/63/L.46, озаглавленным «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке». Важно, чтобы делегации с ним ознакомились сегодня, поскольку завтра Комитет проведет по данному проекту резолюции голосование.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.